

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ

Научная статья

УДК 504

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.41-53

А. С. Дунаев

К. Д. УШИНСКИЙ И В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ПРОРОКИ ИЛИ МЕЧТАТЕЛИ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

Аннотация. Статья обращает читателя к творческому наследию выдающихся отечественных ученых — К. Д. Ушинского, педагога и организатора народного образования и В. И. Вернадского — естествоиспытателя и организатора отечественной науки. Материал носит коммеморативный характер и приурочен к юбилейным датам рождения мыслителей — 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского и 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского. Предложен компаративный анализ научной теории В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и идеи, высказанные К. Д. Ушинским о поэтапной эволюции отношений Человека и Природы, которые не получили должного осмысления в рамках научного дискурса. В фокусе внимания автора — тема Природы и ее значение для Человека в «философии Ушинского». Сделан вывод, что прогнозы, предложения и предупреждения К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского, касающиеся отношений Человека и Природы, сохранили свою актуальность в XXI веке и заслуживают внимания при разработке и принятии решений в различных областях управленческой, научной, образовательной и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: человек, природа, конфликт, К. Д. Ушинский, В. И. Вернадский, биосфера, ноосфера

Ссылка для цитирования: Дунаев А. С. К. Д. Ушинский и В. И. Вернадский: пророки или мечтатели: взгляд из XXI века // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 41—53.

Original article

A. S. Dunaev

K. D. USHINSKY AND V. I. VERNADSKY: PROPHETS OR DREAMERS: A VIEW FROM THE 21ST CENTURY

Abstract. The article draws the reader to the creative heritage of outstanding Russian scientists — K. D. Ushinsky, a teacher and organizer of public education, and V. I. Vernadsky, a natural scientist and organizer of Russian science. The material is commemorative in nature and dedicated to the anniversaries of the birth of thinkers — the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky and the 160th anniversary of the birth of V. I. Vernadsky. A comparative analysis of the scientific theory of V. I. Vernadsky about the transition of the biosphere into the noosphere and the ideas expressed by K. D. Ushinsky about the stage-by-stage evolution of the relationship between Man and Nature, which have not received proper understanding within the framework of scientific discourse, are proposed. The author focuses on the theme of Nature

---

© Дунаев А. С., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 41—53 •

and its significance for Man in the “philosophy of Ushinsky”. It is concluded that the forecasts, proposals and warnings of K. D. Ushinsky and V. I. Vernadsky regarding the relationship between Man and Nature have retained their relevance in the 21st century and deserve attention when developing and making decisions in various fields of management, scientific, educational and economic activity.

Keywords: man, nature, conflict, K. D. Ushinsky, V. I. Vernadsky, biosphere, noosphere

Citation Link: Dunaev A. S. (2024) K. D. Ushinsky and V. I. Vernadsky: prophets or dreamers: a view from the 21st century, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 41—53.

В конце XX века проблема сосуществования Человека и Природы приобрела экзистенциальный характер: Человек, самоуверенно назвавший себя Разумным, с упорством, заслуживающем лучшего применения, превращает Природу — колыбель, в которой он появился на свет, благодаря которой вырос и возмужал, — в «окружающую среду». От охраны Природы начала XX века и охраны окружающей среды второй половины XX века Человек был вынужден перейти в начале XXI века к обеспечению собственной экологической безопасности: настолько враждебной стала «окружающая среда». Это отразилось в государственной политике, законодательстве, науке, системе подготовки кадров и в хозяйственной деятельности.

Поскольку угроза уничтожения Природы становится все более очевидной, перед мировым сообществом встала задача определения причин конфликта Человека и Природы, перерастающего, по мере ускорения научно-технического «прогресса», экономического роста и повышения благосостояния населения, в откровенный антагонизм, приближающий Человека к катастрофе. Второй важнейшей задачей, к решению которой подключаются лучшие умы человечества, представители самых различных сфер деятельности — науки и философии, религии и культуры, производства и управления, становится поиск путей гармонизации отношений Человека и Природы.

Прежде чем с позиции сегодняшнего дня пытаться найти ответ на традиционные вопросы «кто виноват?» и «что делать?» попробуем взглянуть на Человека и Природу в не столь далекий от нашего времени и достаточно «безоблачный» период их отношений. Возможно, уже тогда появились первые признаки и свидетельства зарождения конфликта. Принимая во внимание уникальность и сложность объектов рассмотрения — Человека и Природы, целесообразно обратиться к наследию ученых, отразивших в своем творчестве взаимоотношения Человека и Природы с разных «точек зрения»: с позиции исследователя Человека (человекознания) и с позиции исследователя Природы (естествознания).

С позиции исследователя Человека представляет интерес мнение Константина Дмитриевича Ушинского (1823—1870) — выдающегося русского педагога и ученого, организатора народного образования и просвещения, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в ушедшем году. В качестве исследователя Природы, взгляды которого во многом опередили свое время, заслуживает внимания мнение Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945) — выдающегося отечественного естествоиспытателя, ученого-энциклопедиста и организатора науки, 160-летие со дня рождения которого также пришлось на 2023 год.

Несмотря на известную разницу научных интересов, времени и условий творческой деятельности (далеко не всегда благоприятных), биографии К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского, педагога и естествоиспытателя, во многом схожи: раннее приобщение к чтению, блестящее образование, энциклопедичность, начало успешной карьеры и проблемы из-за демократических убеждений, длительная, в том числе вынужденная, работа за границей, приобщение к новейшим достижениям мировой науки и практики, стремление использовать полученные знания и опыт в Родине и, наконец, признание. Объединяли ученых и многие черты характера, такие как высочайшее трудолюбие, преданность науке, порядочность, демократизм, принципиальность.

Будем надеяться, что взгляды известных мыслителей XIX и XX веков на отношения Человека и Природы позволят нам не только выявить обстоятельства, способствовавшие столь удручающему состоянию этих отношений в XXI веке, но и внести необходимые коррективы в стратегию поведения Человека в интересах гармонизации его отношений с Природой.

Если имя В. И. Вернадского как выдающегося естествоиспытателя Природы XX века широко известно и узнаваемо, то относительно К. Д. Ушинского этого сказать нельзя, поскольку он более известен как выдающийся педагог, посвятивший себя изучению, образованию и воспитанию Человека. Между тем, высказанные К. Д. Ушинским в середине XIX века идеи из области отношений Человека и Природы интересны не только в историческом аспекте, но и заслуживают внимания в качестве рекомендаций для практической деятельности Человека XXI века.

Тема Природы и ее значение для Человека впервые была поднята К. Д. Ушинским на лекциях в Ярославском Демидовском лицее, куда он после блестящего завершения учебы в Московском университете получает в 1846 году назначение на должность профессора энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов.

Высказанные К. Д. Ушинским мысли о живой природе были глубоки по содержанию и близки взглядам австрийского естествоиспытателя Э. Зюсса, предложившего в 1875 году понятие «биосферы» как места обитания живых организмов на планете. Однако Константин Дмитриевич не только предвосхитил Э. Зюсса, но и пошел дальше его, подчеркнув, что «...природа не есть бессвязный сбор вещей, но есть гармоническое целое, все части которого ... члены живого организма» [Ушинский, 1988: 82]. За 30 лет до введенного немецким гидробиологом К. Мебиусом в 1877 году понятия «биоценоз» как совокупности взаимодействующих организмов, Константин Дмитриевич предвосхитил это понятие. Более того, он предложил свое видение Природы как единого «живого организма» с «гармонически целой» формой организации «бесконечного множества» взаимодействующих «различных существ» с «особыми функциями» и «особым значением» в этом «живом организме». Понимание К. Д. Ушинским Природы как «живого организма» на более чем столетия предвосхитило определение биосферы В. И. Вернадским как живой оболочки планеты.

Природа, по мнению К. Д. Ушинского, не только источник различных благ, необходимых Человеку, но и своеобразный его противник: «Общество в своем развитии встречается с внешней природою в *двояком* отношении. Внешняя природа, как бессознательная, является противною устройению, сохранению и развитию исторического общества... Другое отношение внешней природы

есть то, что она является средством, которым должно воспользоваться общество для своего устройства, сохранения и развития...» [там же: 45]. Зависимость от Природы преодолевается Человеком путем познания ее законов: «... чтобы сознательно, свободно пользоваться природой, чтобы употреблять силы ее..., а не быть рабом ее доброго или дурного влияния, должно знать законы природы» [там же]. Познание Природы — трудный и вечный процесс: естественные науки «представляют собой эту вечную борьбу человеческого разума со скрытностью природы» [там же: 46].

Константин Дмитриевич видел будущее Человека в преодолении зависимости от Природы путем использования ее законов: «Вся власть природы над человеком лежит в тайне этих законов; однажды обладатель этих тайн, человек, явится властелином природы — все силы ее явятся его бессознательными покорными орудиями, чем и должна быть бессознательная природа» [там же: 45]. В своих прогнозах будущего К. Д. Ушинский предполагал, что познание законов Природы приведет Человека к власти над ней, к переходу Природы в сферу разумной деятельности Человека, наделяющего Природу своим сознанием: «Человек не борется с природою, а только сознает ее законы, и это сознание передает ему власть над нею; природа до тех еще грозна, пока недостижима, пока успевает скрывать свои тайны от человека, но, как только человек успевает вырвать у ней эти тайны, он тотчас... заставляет ее действовать сознательно, дает ей душу, сознание...» [там же: 82]. И здесь К. Д. Ушинский предвосхищает появления ноосферы В. И. Вернадского: Природа через Человека — свое создание — начинает сознавать себя¹.

Понимая Природу как колыбель и условие существования Человека, К. Д. Ушинский подчеркивает необходимость бережного отношения Человека к Природе как к гаранту своего существования, «...потому что и самый человек не может вырваться из природы» [там же: 82], к тому же «...человек ... употребляет природу как орудие, но человек всего больше зависит от тех орудий, которые он употребляет» [там же: 83]. Ученый полагал условием экономического развития соответствие хозяйственной деятельности Человека Природе: «тогда только дружно и гармонично пойдет сознательное развитие природы, тогда только... вся природа явится верным орудием человека» [там же].

Он предостерегал от насилия над Природой и «извращения» ее законов: «Человек овладевает природою; овладевая ее тайнами, он проникает внутрь природы и, овладевая ее законами, заставляет ее действовать сообразно своим целям. Но человек не может извратить законов природы, он может только воспользоваться ими, приводя их в действие в данное время и для данной цели» [там же: 81], то есть необходимо своевременное и целевое использование открытых законов Природы.

Весьма поучительно высказывание Ушинского по поводу использования законов Природы в управлении государством и обществом: «...мы должны сознать их и претворить их в нашу разумность, в наши законы» [там же: 84]. Таким образом, разумная деятельность Человека должна не только соответствовать законам Природы (что декларируется в XXI веке), но открытые законы Природы

---

¹ Д. К. Ушинский уверен, что именно России «назначено объяснить глубокое, многозначительное и доселе таинственное соединение бессознательного творчества природы с сознательным творчеством человека» [Ушинский, 1988: 56].

должны стать основой для «наших законов», то есть основой для принимаемых государством юридически значимых законов и основой для формирования правил (законов) общественного поведения. Отсюда делается вывод: «тогда только ... вся природа явится верным другом человека» [там же: 83].

Тема воспитания, всестороннего развития Человека, человека — создателя, человека-творца красной нитью проходит через все творчество великого педагога, поскольку «в характере народа лежат и семена будущего его развития» [там же: 43]. «Общественное воспитание, ... развивая ... его ум и его самосознание, ... содействует развитию народного самосознания...; ... вносит свет сознания в тайники народного характера и оказывает сильное и благодетельное влияние на развитие общества..., его законов, ... на всю его историю» [Латышева, 1998: 394], «... без развития человек не будет человеком...» [Ушинский, 1988: 39]. К. Д. Ушинский отмечает важнейшую роль родной природы в воспитании Человека, поскольку «...день, проведенный ребенком посреди рощи и полей... — такой день стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [Латышева, 1998: 373].

Недостаточный уровень знаний Человека тормозит развитие страны. Не потерял своей актуальности вывод ученого о причине многих сегодняшних проблем: «Мы положительно убеждены, что плохое состояние наших финансов, частый неуспех наших больших промышленных предприятий, неудачи многих наших административных мер, ... наши непроходимые проезжие пути, наши лопающиеся акции, пребывание громадных дел в руках безграмотных невежд и пребывание ученых техников без всякого дела, нелепые фантазии нашей молодежи и не менее нелепые слухи, которыми так ловко пользуются люди, ловящие рыбу в мутной воде... Мы убеждены, что все эти болезни и многие другие сильно поуменились бы, если б в России вообще поднялся уровень знаний о России...» [Ушинский, 1988: 405].

Поскольку взаимодействие с Природой — общественно значимое дело, Константин Дмитриевич дает основанный на народной мудрости совет нынешнему, процветающему бизнес-сообществу, работающему в «природной» сфере: «Всякая хозяйственная деятельность только тогда выгодна для частного человека, когда выгодна для целого народа. Если правильно богатеет человек, то он никого не разоряет, и только это правильное богатство есть истинное богатство; в этом случае справедливо, что выгодно для индивида, выгодно народу. Всякая другая деятельность, интересы которой не совпадают с интересами страны и народа, не должна удасться, а если и удасться на время, то это та же удача, которая сопровождает человека, совершающего преступление, нарушающего законы. Такая хозяйственная деятельность, выгода которой не совпадает с выгодой народа, есть или безумный проект, обломки которого задавят самого составителя, или преступный умысел, совершение которого накажется рано или поздно... Недаром твердит наш народ, что дурно нажитая деньга впрок не пойдет. В этой простодушной вере в силу истины скрыт глубокий, неодолимый закон этого мира» [там же: 84]². Великий педагог считал, что «...жажда денег, неверие в добро,

---

² Поскольку «общество есть необходимая и единственная форма, в которой совершает история развитие человечества» [Ушинский, 1988: 40], делается вывод о приоритете государственного (общественного) интереса над частным: «Человек является... членом одного живого организма — государства, выполняющего общую цель его, с его пожертвованием даже своими частными интересами» [там же: 33].

отсутствие нравственных правил, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести... — вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [Латышева, 1998: 387].

Однако для этого общественное мнение должно быть убеждено в приоритете общественных интересов, поскольку «система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения ... окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества. Она может готовить техников; но никогда не будет воспитывать полезных и деятельных членов общества, если они и появятся, то независимо от воспитания» [там же: 396]. Отсюда еще один совет: важность формирования авторитетного общественного мнения для внутреннего убеждения Человека в необходимости гармонизации его отношений с Природой.

Насколько вышеизложенные идеи Д. К. Ушинского в сфере отношений Человека и Природы сохранили свою актуальность в XXI веке? Безусловно, сохранили. Более того, их актуальность даже возросла на фоне перманентного ухудшения состояния Природы, да и состояния самого Человека, как физического, так и нравственного. Поражает другое — насколько далек Человек от выполнения элементарных правил поведения по отношению к Природе, к ее законам, к Человеку, к общественным интересам, общественному мнению.

Рассмотрев проблему взаимодействия Человека и Природы с позиции «человекознания» обратимся к точке зрения авторитетного представителя естествознания в лице В. И. Вернадского. Какие же идеи В. И. Вернадского, относящиеся к Человеку и Природе, высказанные этим крупнейшим естествоиспытателем конца XIX — первой половины XX века, полезно вспомнить в конце первой четверти XXI века? И насколько эти мысли великого ученого сохранили свою актуальность?

Первое, на чем хотелось бы остановиться — на определении Природы В. И. Вернадским: «Все живое представляет из себя непрерывно изменяющуюся, состоящую из самых разнообразных живых веществ, совокупность организмов, теснейшим образом между собою связанных и подверженных эволюционному процессу в течение геологического времени...» [Вернадский, 2013, т. 9: 302]. «Изучение жизни в форме живого вещества явно указывает, что это есть *планетное*, т. е. *космическое явление*» [там же: 240]. «...Мы не нашли указаний на время, когда живого вещества на планете не было. *Жизнь* на ней *геологически вечна*» [там же: 160]. «Организмы живы только до тех пор, пока не прекращается материальный и энергетический обмен между ними и окружающей их биосферой» [Вернадский, 2013, т. 10: 103].

В. И. Вернадский дает и собственное понимание биосферы: «Биосфера... выявляется как особая, резко обособленная на нашей планете земная оболочка, которая состоит из ряда концентрических, всю Землю охватывающих, соприкасающихся образований, называемых геосферами. Она обладает существующим в течение миллиардов лет... совершенно определенным строением. Строение это связано с активным участием в нем жизни, ею в значительной мере обусловлено... и прежде всего характеризуется динамически подвижными, устойчивыми, геологически длительными равновесиями, которые в отличие от механической структуры, количественно подвижны в определенных пределах как по отношению к пространству, так и по отношению ко времени» [там же: 96].

И далее: «... Жизнь охватывает всю биосферу — выступает, несмотря на свою ничтожную, относительно, массу, на первое в ней место. Сама биосфера занимает в планете особое место, резко отделена от других ее областей, как область своеобразная и в физическом, и в химическом, в геологическом и биологическом отношении. Она должна быть учитываемая, как особая оболочка планеты, хотя в общей массе планеты биосфера является ничтожным по весу придатком. Лик Земли — биосфера — единственное место планеты, куда проникает космическое вещество и энергия» [там же: 97]. «Мы ясно видим... что переживаемое нами состояние научного знания подготовлялось миллиардами лет бессознательного эволюционного процесса живого вещества биосферы» [там же: 448].

Вернадский отмечает жизненно важное значение биосферы для Человека: «Человек живет в биосфере, от нее неотделим. Он *только ее* может непосредственно исследовать всеми своими органами чувств — может ее ощущать... За пределы биосферы он может проникать только построениями разума...» [там же: 98]. «В долгие тысячелетия человек резко изменил свое положение в живой природной среде и коренным образом изменил живую природу планеты. Это началось еще в ледниковый период, когда человек начал приручать животных, но долгие тысячелетия это не отражалось ярко на биосфере» [там же: 110].

В. И. Вернадский отмечает роль науки в преобразовании Природы: «Уже в самом зарождении нашего современного научного мировоззрения, в XV веке, была поставлена самыми первыми натуралистами..., помимо выяснения истины — цель приобретения власти над Природой, для направления этой власти, этого знания на пользу человечества» [там же: 396].

Вот что говорит В. И. Вернадский о зарождении на планете Земля сферы разума — ноосферы: «Можно считать, что в пределах 5—7 тыс. лет, все увеличиваясь в темпах, идет непрерывное создание ноосферы и прочно — в основном без движения назад, но с остановками, все уменьшающимися в длительности — идет рост культурной ... энергии человечества. Растет сознание, что этому росту нет непреодолимых пределов, что это стихийное геологическое явление» [там же: 116]. «В течение последнего полутысячелетия, с XV в. и до XX в., непрерывно шло, все усиливаясь, развитие мощного влияния человека на окружающую природу и ее [им] понимания. В это время совершился охват единой культурой всей поверхности планеты.... [там же: 117]. И далее: «Научная работа становится проявлением геологической работы человечества, создает особое состояние геологической оболочки — биосферы, где сосредоточено живое вещество планеты: биосфера переходит в новое состояние — в *ноосферу*» [там же: 448].

В. И. Вернадский так описывает превращение биосферы в ноосферу: «Мы живем в исключительное время в истории нашей биосферы, ...когда создается новое ее состояние — ноосфера и когда геологическая роль человека начинает господствовать в биосфере и открываются новые горизонты его будущего развития. Это связано прежде всего с тем, что человек закончил впервые в своей истории заселение планеты... и он добился таких условий, при которых он всюду может жить и развиваться с комфортом в случае надобности» [Вернадский, 2013, т. 9: 284]. И добавляет: «Это явилось следствием мощного развития научной мысли, научного исследования и охваченной наукой техники и труда человеческих обществ. И здесь человек находится на первых ступенях своего

развитии [там же: 285]. Подчеркиваем: речь идет именно о первых (!) ступенях развития Человека.

Ноосфера, по мнению В. И. Вернадского, «отвечает биологическому единству и равенству всех людей... Это закон природы. В историческом состязании... в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы». Ученый дает развернутую картину развития Человека в эпоху ноосферы: «Впервые в истории человечества интересы народных масс, с одной стороны, являются мерилom личности — с другой, определяют жизнь человечества, являются мерилom его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера»..., в ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение наших внуков уже приблизится к их расцвету» [там же: 349].

В. И. Вернадский раскрывает значение научной мысли, роль и перспективы Человека в ноосфере: «Здесь перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы?... Что касается наступления ноосферы, то эмпирические результаты такого «непонятого» процесса мы видим кругом нас на каждом шагу». «Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно, и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений... морские богатства. Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений. В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет» [там же: 349—350].

В. И. Вернадский поднимает вопрос о необходимости «урегулирования» непростых отношений Человека с Природой как одной из основных черт будущей структуры ноосферы: «Человек, вырубая леса и создавая поля по своему усмотрению и по своим потребностям, меняет характер биосферы, изменяет лик планеты, создает бесчисленное множество новых в истории биосферы физико-химических процессов, действует более или менее бессознательно. В ноосфере урегулирование этой функции человека должно явиться одной из основных черт ее будущей структуры» [там же: 261—262].

В повестку дня ученый включил планирование природопользования, «правильное распределение богатств», «создание единства и равенство всех людей», готовность к «жесточкой борьбе» с уходящим в прошлое миропорядком усугубляемой «глубокими корнями «стихийного процесса, «научный охват биосферы» [Вернадский, 2013, т. 10: 117].

Вернадский рассматривал овладение неограниченными источниками энергии как важнейшую задачу Человека, в том числе прозорливо упоминал

атомную энергию: «В XX в. ... человек подошел к использованию форм энергии, которые... являются вечными, не уничтожаются во время своего использования и разнообразны по своей форме. Часть из них уже захвачена, но еще больше мы видим источников, которые еще не используются, но будут использованы... Этим путем он, в сущности, овладел планетой не только в ее веществе, но и в ее энергии, стал творческой сознательной геологической силой, может сам строить будущее своих поколений. Будущее, вероятно, здесь принадлежит атомной энергии, все значение которой научно еще не освоено» [Вернадский, 2013, т. 9: 291]. Будущее Человека, по мнению В. И. Вернадского, связано с Космосом: «Это стихийное стремление (...вырваться... за пределы Земли, в другие миры Космоса...), надо думать, рано или поздно выльется в фактические результаты» [там же: 62].

Какие же трудности ожидают Человека на пути созидания ноосферы? В. И. Вернадский, с сожалением, вынужден признать, что «далеко еще не существуют условия», благоприятствующие «свободе научной мысли и научного искания» и «борьба... за новое будущее далеко не закончилась»: «Одной из предпосылок современного переворота явилась свобода научной мысли и научного искания, освобождение ее в значительной степени от давления религиозных, философских и политических построений и создание в общественном и государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли. Но далеко еще не существуют условия, вполне благоприятствующие росту научного знания и связанных с этим его приложений. Стало ясным и все больше проникает в сознание человечества, что перед ним сейчас имеется полная реальная возможность не допустить недоедания и голодания, нищеты и чрезвычайно ослабить болезни, продолжить до максимума длительность человеческой жизни. Но борьба за это открывающееся перед человечеством новое будущее далеко не закончилась, и пройдет все же несколько, вероятно немного, поколений пока оно неизбежно, как природный стихийный процесс ярко выявится в ноосфере в действительности» [там же: 285—286].

В. И. Вернадский подчеркивал, что несмотря на достигнутые Человеком успехи, «формы его социальной и политической жизни» не отвечают пониманию новой реальности (ноосферы) «и тем возможностям, которые этим путем ему открываются» [там же: 288]. Именно поэтому увидел причину ошибочности теории Т. Мальтуса не в его оценке ограниченности Природы, а в непонимании Т. Мальтусом «несуразности социального устройства» Человека: [там же: 304].

Прозорливо отмеченное В. И. Вернадским противоречие, сложившееся в первой половине XX века между, перефразируя слова классика, «производственными силами» (способностью Человека к гармонизации отношений с Природой) и «производственными отношениями» («формами социальной и политической жизни» Человека) является в XXI веке серьезным препятствием для развития ноосферы. В противостоянии Человека и Природы «мяч», как говорится, на стороне Человека... Все теперь зависит от его способности не только осознать открывшиеся возможности преобразования Природы и гармоничного, природоподобного развития цивилизации, но и заставить себя увидеть «врага» в виртуальном «зеркале». «Лишь социальная отсталость мешает проявиться совершенствующемуся перевороту в его реальной силе. Уже более чем два столетия, особенно в XX веке, народные массы выступили сознательно на политическую социальную арену, явились политической силой, и идея равенства всего

человечества и равноправия черных, желтых, красных и белых рас пустила глубокие корни в общее и научное сознание мира» [там же: 285].

В. И. Вернадский обращает внимание на еще одну проблему перехода к ноосфере — проблему воспитания Человека как сознательного создателя и создания необходимых социальных условий для усвоения Человеком новейших научных знаний: «Научная мысль есть и индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человека. Личность не может... выйти из поля своего существования. Наука есть реальное явление и, как сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой» [Вернадский, 2013, т. 10: 118].

В. И. Вернадский исходит из того, что «...огромная область явлений, имеющих свой научно закономерный, теснейшим образом связанный с социальным строем, а в конечном итоге со строением биосферы — и еще более ноосферы — мир художественных построений... — оказывает огромное влияние на научный анализ реальности. Управление этим ... аппаратом познания для научного понимания реальности есть дело будущего» [там же: 119]. Чем не программа для нашего времени?

В начале XX века Вернадский говорит о благотворном влиянии знания на Человека: «С самого начала своего развития научное мировоззрение... (влияло на) гуманитарные взгляды, уважение к человеческой личности, чувство взаимной солидарности и тесной связи всех людей. В этом оно шло в тесной связи с философией и некоторыми религиозными учениями. Постепенно... утончаются общественная этика и общественная совесть и все обостряется борьба за достижение лучших условий жизни для всего человечества. Под этим изменившимся чувством образованных людей ... отошли ... в область далекого прошлого страшные пытки и мучения, которые несколько веков царили в христианских государствах Европы и Америки, не вызывая, в общем, никакого против себя негодования среди высококачественных, полных любви людей» [там же: 397].

К сожалению, великий ученый-гуманист, как и окружающий его «просвещенный мир» начала XX века, несколько поспешили в своих выводах о наступившей эпохе «прогресса», неоправданно завысив роль знаний и «научного мировоззрения» в смягчении нравов «цивилизованного» Человека: последовавшая вскоре эпоха мировых войн и социальных потрясений не оставила камня на камне от подобного рода иллюзий. События последних лет — наглядное свидетельство тому, что Природа становится не только предметом борьбы за обладание ее ограниченными ресурсами между «заинтересованными» сторонами, причем в самых изощренных формах, давно превзошедших по своим последствиям «варварские» времена, но все более «претендует» стать местом братской могилы отнюдь не разумного Человека. Подобного рода развития событий ни К. Д. Ушинский, ни В. И. Вернадский не предполагали, поскольку надеялись на благоразумие Человека, вооруженного знаниями, на его способность, познав законы Природы, действовать в согласии с ними на пользу Человечеству.

В. И. Вернадский опровергает мнение о независимости ученого от окружающей его действительности: «Вредной, нереальной фикцией является... сопоставление человеческой личности как свободной действенной силы в окружающей научной и философской среде. Особенно это относится к среде научной. Каждый ученый является сложным комком идей и знаний, в котором ему современное [знание] имеет иногда совершенно ничтожное место в его

научных суждениях» [там же: 449]. Не здесь ли кроется ответ на причину «утраченных иллюзий» по поводу науки?

Сделанный В. И. Вернадским вывод о серьезном влиянии на «научные суждения» ученого окружающей его «научной и философской» среды неоднократно подтверждался на практике, в том числе и на изуверской «практике» нацизма... Человек должен сделать все, чтобы научная деятельность ученого осуществлялась в окружающей его гуманистической «среде», в обстановке уважительного отношения к Природе и к Человеку, в обстановке не «покорения» Природы, а гармонизации отношения с ней.

Тем не менее, В. И. Вернадский остался историческим оптимистом, «... несмотря на то, что убийство в виде войн и голода, недоедание, охватывающее непрерывно сотни миллионов людей, чрезвычайно ослабевают ход процесса (ноосферы. — *А. Д.*)», и полагал, что «потребуется с геологической точки зрения ничтожное время, едва ли больше немногих сотен лет, для того, чтобы эти изжитки варварства были прекращены. Это свободно может быть сделано и теперь: возможности, чтобы этого не было, сейчас находятся в руках человека, и разумная воля неизбежно пойдет по этому пути, ибо возможности действовать для этого быстро и почти стихийно увеличиваются [там же: 104].

И как завещание звучат слова, полные оптимизма, из последней работы ученого: «Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней». «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее — в новый стихийный геологический процесс — в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим» [Вернадский, 2013, т. 9: 350].

В. И. Вернадский рассматривал философию как важнейший инструмент познания окружающего мира, помогающий найти ответ на «вечные» вопросы, с которыми сталкивается Человек, тем более это важно при переходе к ноосфере, требующем философского осмысления этого важнейшего в истории Человека процесса — процесса познания и преобразования Природы. «В настоящее время ... мы стоим на границе ... крупных открытий. ... мы едва подошли... к пониманию сил природы, и невольно мысль человека направляется в будущее. Что дает это будущее? Каковы могут быть результаты нашей деятельности? Куда должны быть направлены усилия нашей воли и нашей мысли для достижения более широких и крупных результатов в связи со всей той гуманитарной задачей научного знания, с работой на пользу человечества, с подъемом человеческой личности? Какие средства дадутся на борьбу со злом? Не могут ли быть использованы силы, открытые наукой, на злое и вредное? [Вернадский, 2013, т. 10: 397—398]. И далее продолжает: «Здесь перед нами... встают вопросы добра и зла, блага и вреда — вопросы этические и общественно-этические. Это вечные вопросы философии..., они не могут решиться одной наукой, тем менее естествознанием» [там же: 398].

* * *

Рассмотренные идеи К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского не исчерпывают, естественно, все богатое творческое наследие этих выдающихся ученых, касающееся Человека и Природы. Каждый из них по-своему — с позиции Педагога или с позиции Ученого-естествоиспытателя — отразил значение Природы для Человека и ответственность Человека за судьбу Природы, а значит, и за свою. Удивительно, но оба ученых, олицетворяющих собой, по крайней мере в России, Образование и Науку, уверенно заявили о грядущем (под влиянием разумной деятельности Человека) наделении Природы сознанием (разумом). Природа, таким образом, через Человека (свое создание) начинает познавать себя.

Ученые искренне верят в высокое предназначение Образования и Науки для преобразования Природы, однако выражают обеспокоенность противоречием между все возрастающими возможностями Человека преобразовывать Природу и его ограниченными способностями предупреждать нежелательные последствия для Природы и, следовательно, для самого Человека.

Причинами «человеческого фактора», как сейчас называют это явление, по мнению обоих ученых, является недостаточный уровень знаний у принимающих решения, а также политические и социальные особенности государства и общества, не способствующие повышению требований к знаниям и мотивации к их повышению. Есть над чем задуматься... Оба мыслителя отметили важное значение общественного мнения и состояния окружающей социальной среды для поведения хозяйствующих субъектов, населения и даже ученых.

Подобный вывод заставляет еще раз задуматься об ответственности СМИ и органов власти за формирование общественного мнения о «правильном» поведении граждан и хозяйствующих субъектов по отношению к Природе. А педагогам, да и всем «заинтересованным» лицам, о том, что несоответствие содержания образовательных (воспитательных) мероприятий общественному мнению населения приводит к формальному (для оценки) усвоению «навязываемых» слушателям знаний и умений, не имеющих в дальнейшем, как правило, никакого практического применения.

Оптимизм обоих ученых по положительному влиянию образования и науки на гуманизацию Человека в XIX — начале XX века как отражение общественного мнения и веры в «прогресс» оказался, как показали дальнейшие события в мире, преждевременным... Оправдались худшие прогнозы ученых об опасности несоответствия оказавшихся у Человека Знаний и отсутствия должной ответственности.

Тем не менее, несмотря ни на что, В. И. Вернадский до конца своих дней остался убежденным сторонником победы Разума на планете Земля и считал переход человечества к ноосфере неизбежным. Будем надеяться, что этот прогноз обязательно сбудется [Смирнов, 2023].

В заключение еще несколько слов о двух великих соотечественниках-юбилярах, которые могут служить примером как нашим современникам, так и будущим созидателям ноосферы. Поражает широта их научных интересов и взглядов, энциклопедизм знаний и практических умений, прекрасные лекторские способности и организаторский талант, неиссякаемое трудолюбие и оптимизм, глубина анализа рассматриваемых природных и социальных явлений, порядочность и принципиальность, желание всегда быть полезными стране и обществу, истинный патриотизм, демократизм и любовь к ближнему, помноженные на

любовь к Отчизне, к родной Природе, к Человеку-Труженику и Творцу, вера в Человека и в Великое будущее России.

Прогнозы, предложения и предупреждения К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского, касающиеся отношений Человека и Природы, сохранили свою актуальность и в XXI веке и, безусловно, заслуживают внимания при разработке и принятии решений в различных областях управленческой, научной, образовательной и хозяйственной деятельности.

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 9 / под ред. академика Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. 574 с.
(Vernadsky V. I. Collected works: in 24 vols, vol. 9, Moscow, 2013, 574 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 10 / под ред. академика Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. 475 с.
(Vernadsky V. I. Collected works: in 24 vols, vol. 10, Moscow, 2013, 475 p. — In Russ.)
- Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X — начало XX века). М.: ИД «ФОРУМ», 1998. 584 с.
(Latyshina D. I. History of pedagogy. Upbringing and education in Russia (X — Early XX century), Moscow, 1998, 584 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Жизнь и жите академик В. И. Вернадского: к ноосферному видению мира // Ноосферные исследования. 2023. № 2. С. 12—37.
(Smirnov G. S. Life and biography of Academician V. I. Vernadsky: towards a noospheric vision of the world, *Noospheric studies*, 2023, no. 2, pp. 12—37. — In Russ.)
- Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. 416 с.
(Ushinsky K. D. Pedagogical Works: In 6 vols, vol. 1, Moscow, 1988. 416 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Дунаев Анатолий Сергеевич — доцент кафедры экологии и зоологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, государственный советник Ярославской области второго класса, действительный член Международной академии информатизации (МАИ), академический советник Российской академии естественных наук (РАЕН), г. Ярославль, Россия, yarecolog@yandex.ru

Dunaev Anatoly Sergeevich — Associate Professor, Associate Professor of Department Ecology and Zoology, Yaroslavl State University named after. P. G. Demidov, second class State Advisor of the Yaroslavl Region, full member of the International Academy of Informatization, academic advisor of the Russian Academy of Natural Sciences, Yaroslavl, Russian Federation, yarecolog@yandex.ru